

От Советского Информбюро

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 19 МАЯ

В течение 19 мая на Харьковском направлении наши войска вели наступательные бои и, отбивая контратаку противника, продвигались вперед.

В направлении Изюм-Барвенково завязались бои с перешедшими в наступление немецко-фашистскими войсками.

На Керченском полуострове продолжались бои в районе города Керчь.

По уточненным данным, за 17 мая сбито не 64 немецких самолета, как об этом сообщалось ранее, а 73 немецких самолета.

За 18 мая уничтожено 43 немецких самолета. Наши потери—17 самолетов.

За 18 мая частями нашей авиации на разных участках фронта уничтожено или повреждено 28 немецких танков, свыше 100 автомашин с войсками и грузами, 35 подвод с боеприпасами, 11 полевых и зенитных орудий, подавлено несколько артиллерийских и минометных батарей, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до 3 рот пехоты противника.

На Харьковском направлении наши войска продолжали вести успеш-

ные наступательные бои. Немцы танковыми контратаками безуспешно пытались задержать продвижение наших частей. На одном из участков гитлеровцы бросили в бой 90 танков. Отражая одну атаку за другой, артиллеристы подразделения, которым командует тов. Сапунов, взаимодействуя с танкистами части, где командиром тов. Хасин, уничтожили 46 немецких танков. На другом участке бойцы части под командованием тов. Рогачевского в упорном бою с пехотой и танками противника уничтожили 250 гитлеровцев, 16 танков и захватили трофеи. Подразделение под командованием тов. Сафронова в одном бою захватило у противника 6 орудий, 2 миномета, 8 пулеметов, 10 тысяч патронов и др. трофеи.

На отдельных участках Калининского фронта противник предпринял несколько атак, которые были отбиты с большими для него потерями. Немцы потеряли убитыми свыше тысячи солдат и офицеров. Наши бойцы уничтожили 3 артиллерийских батареи, минометную батарею и взорвали 3 склада с боеприпасами противника. Ружейно-пуле-

(Окончание на обороте).

От Советского Информбюро

(Окончание)

метным огнем сбит немецкий самолет.

Артиллеристы части тов. Гуляева (Калининский фронт) огнем из пулеметных орудий сбили самолет противника. Опустившийся на парашюте летчик-офицер взят в плен.

Сержант Орлов и красноармеец Гордиенко пробрались в населенный пункт, занятый противником, и через окно проникли в помещение штаба немецкого батальона. Смелые разведчики убили находившегося в штабе офицера, забрали все документы и доставили их в свою часть.

Наше подразделение овладело частью деревни Ж. Дальнейшему продвижению вперед мешал сильный пулеметный огонь противника. Красноармеец Рябов скрытно пробрался к окопу, из которого гитлеровцы вели пулеметный огонь, и гранатами уничтожил расчеты двух пулеметов. Смелый боец тут же залег у пулемета и хотел открыть из него огонь по врагу. В это время к нему близко подполз безоружный немецкий солдат и по-русски сказал: „Не стреляй в меня, я чех, славянин“. Солдат, назвавшийся чехом, занял место у немецкого пулемета и открыл по гитлеровцам шквальный огонь. После боя выяснилось, что случайный помощник тов. Рябова является чехом из Судетской области Эрнестом В., насильно призванным в немецкую армию.

Наши части захватили приказ

командира 3 батальона 208 немецкого пехотного полка, который содержит оценку „пополнения пехотного батальона 23 марта и 9 апреля“. В приказе говорится: „Пополнение нуждается еще в интенсивном обучении. Характер и волевые качества резервистов слабые“. Иными словами командир немецкого батальона признает, что, стремясь восполнить свои огромные потери на советско-германском фронте, гитлеровцы бросают в бой совершенно необученных солдат.

На одном из участков Харьковско-го направления добровольно сдалась в плен группа немецких солдат 23 танковой дивизии. Сдавшийся в плен ефрейтор Л. рассказал: „Мы прибыли на фронт из Франции две недели назад. Еще там, в районе Парижа, до нас доходили смутные слухи о поражениях немецких войск. Здесь мы сами убедились в этом. Мы были буквально ошеломлены силой русского оружия и храбростью русских солдат. Считая эту войну безнадежной и не видя иного спасения, мы добровольно сдались в плен“.

Немецкие оккупационные власти в Голландии предложили всем голландским офицерам в 24-часовой срок явиться для регистрации. Все офицеры, пришедшие на регистрацию, были арестованы и отправлены в Германию. Указывают, что гитлеровцы арестовали голландских офицеров, опасаясь, что они возглавят борьбу против поработителей их родины — немецких оккупантов.

г. В.-Услюг, Красный пер., дом 10.

Отв. редактор В. Галкин.

ГЕ3591. Типография издательства газ. „Сов. Мысль“. Заказ № 936.